

Чи Чэн почти не сомкнул глаз за всю ночь. Хотя он прибыл сюда еще в темноте, он так и простоял, прислонившись к своей черной машине с жесткими линиями кузова, выкуривая одну сигарету за другой, словно безмолвная черная статуя.

Под его глазами залегли тени, а на подбородке пробила щетина, добавив его и без того суровым чертам лица недоброй свирепости.

С того самого момента, как У Совэй нетвердой походкой вышел из общежития, как был спровоцирован феромонами того Омеги и в состоянии аффекта позорно сбежал, и до сей минуты — всё в состоянии У Совэя было крайне подозрительным! Эта неестественно покрасневшая кожа, этот расфокусированный, блуждающий взгляд, эта шаткая походка...

А еще... эти струящиеся в воздухе, доносящиеся до него феромоны Альфы — принадлежащие У Совэю, подавляющие и неистовые, словно перед началом бури!

Этот запах... Зрачки Чи Чэна резко сузились! Вместо чистого аромата цитруса и лимона сейчас в воздухе висло густым запахом бамбуковой рощи после дождя.

Период гона!

У Совэй вошел в период гона! Глядя на его растерянный вид, неужели он сам этого не осознает?

Сердце Чи Чэна тяжело рухнуло вниз, и тут же на смену сомнениям пришли еще более сильные чувства собственничества и тревоги.

Период гона! Это означало, что У Совэй будет испытывать острую потребность в партнере, что ему понадобится Омега, чтобы пометить его и унять эту разъедающую изнутри пустоту и возбуждение!

При мысли о том, что кто-то другой, какой-то незнакомый Омега, окажется в объятиях У Совэя, что тот пронзит его железу клыками, навсегда запечатлев на нем свой цитрусово-лимонный аромат...

Чи Чэн почувствовал, как внутри него закипает разрушительная ярость! Его собственные феромоны бесконтрольно вырвались наружу — ледяные, колючие, отчего температура в салоне машины резко упала.

У Совэй сейчас был подобен источнику феромонов с фатальной притягательностью: для других Альф это был вызов, а для Омег — непреодолимое искушение!

Кулаки Чи Чэна сжались так, что суставы хрустнули. Нет! Только не это!

На теле У Совэя может остаться только запах Чи Чэна! Даже если сейчас они оба Альфы, он ни за что не позволит никому к нему прикоснуться!

Благодаря тому, что высшие Альфы способны идеально контролировать свои феромоны, а У Совэй находился в настолько отвратительном состоянии, он совершенно не замечал, что кто-то идет следом.

У Совэй в полубреду достал ключи и долго возился, прежде чем открыл дверь комнаты. Ему хотелось лишь одного — повалиться на кровать и закутаться в одеяло.

Однако стоило ему сделать шаг внутрь, как дверь, которую он еще не успел закрыть, с силой распахнулась от мощного толчка снаружи!

Бах! Дверь захлопнулась с глухим стуком.

У Совэй от неожиданности пошатнулся и ошарашенно обернулся.

На фоне света из коридора в дверном проеме застыла высокая, статная фигура, почти полностью загораживая собой проход.

Ощутимый физически запах пихты и кедра властно ворвался в его и без того хаотичное поле феромонов.

Это Чи Чэн!

У Совэй застыл, в голове образовалась пустота. Он поправил свои знаковые очки в круглой оправе (которые носил, чтобы казаться интеллигентнее), и сейчас его большие глаза, обычно блестящие лукавством, были полны неподдельного шока и влажной дымки от физического недомогания, из-за чего казались невинными и растерянными.

Он попытался взять себя в руки, но голос из-за жара и нервозности дрогнул:

— Т-товарищ? Вы к кому? Вы, кажется, мне знакомы? — он попытался придерживаться сценария «незнакомца при первой встрече».

— К тебе! — Чи Чэн шагнул вперед. Его голос был низким и хриплым, звучащим властно и не терпящим возражений.

Он слегка склонил голову, и его глубокий, пронзительный взгляд, словно луч прожектора, прошел сквозь линзы очков, прямо в глаза У Совэю, пытаясь разглядеть в этой мутной глубине правду, которой он так долго жаждал!

Наполнявший комнату густой, почти осязаемый цитрусовый аромат, полный агрессии и жажды, неистово бил по его чувствам и рассудку.

— У вас ко мне какое-то дело? Мне сегодня... правда нехорошо, голова сильно болит... — У Совэй инстинктивно отступил назад, ударился голенью о стул и понял, что отступать больше некуда.

Он поднял руку, массируя пульсирующие виски, но пламя внутри него разгоралось всё сильнее.

Холодный запах кедра, исходящий от Чи Чэна, сейчас не только не приносил облегчения, но действовал как катализатор, вызывая у Альфы еще более яростное сопротивление и неприятие.

— Если это не срочно... может, поговорим завтра? — его голос уже не слушался, в нем сквозила едва уловимая дрожь и мольба.

— У Совэй! — голос Чи Чэна внезапно стал громче, в нем чувствовалась пронизательность и спешка. — Тебе не просто нехорошо! Тыходишь в период гона!

— Г-гон?! — У Совэя словно громом поразило, он замер, вытаращив глаза за стеклами очков.

Вот оно что! Вот почему ему так плохо! Вот почему тот Омега, которого он встретил, вел себя так странно! Это и есть период гона у Альфы?

Что же делать?! В голове царил хаос. Неужели ему действительно нужно срочно искать незнакомого Омегу для метки?

Хотя последние полмесяца он и притворялся Альфой, все его мысли были заняты лишь тем, как привыкнуть к перерождению и избежать встречи с Чи Чэном.

К тому же его соседи по комнате были Бетами, он даже не пытался вникать в то, как справляться с гоном, и уж тем более не встречал Омег с высокой совместимостью.

А теперь здесь стоит Чи Чэн, этот высший Альфа, чье давление феромонов лишь подливает масла в огонь!

Увидев, как мгновенно побледнело лицо У Совэя и как в его глазах отразилась неподдельная паника, Чи Чэн отбросил последние сомнения, сменив их на еще более жгучую тревогу и желание защитить.

Он изо всех сил сдерживал свои собственные феромоны, которые тоже начали бунтовать, словно пытаясь удержать равновесие ледяной горы посреди снежной бури.

Больше не говоря ни слова, он схватил У Совэя за пылающее запястье — от этого жара кончики его пальцев дрогнули.

— Пошли со мной! — его тон не допускал возражений, в нем слышался врожденный приказ Альфы.

Чи Чэн почти волоком, полубою, вытащил уже теряющего сознание и горящего от лихорадки У Совэя на улицу и запихнул его на пассажирское сиденье черного внедорожника.

У Совэй обмяк на сиденье, тяжело дыша. На его лбу выступили капельки пота, взгляд блуждал.

Чи Чэн ловко пристегнул его ремнем безопасности, быстро обошел машину и сел за руль.

Мощный двигатель утробно взревел, и машина сорвалась с места, как стрела, выпущенная из лука. Пункт назначения — вилла в пригороде.

Салон превратился в замкнутое поле боя для феромонов. Вышедший из-под контроля, полный жажды и агрессии цитрусово-лимонный аромат У Совэя, словно лава извергающегося вулкана, властно заполнил тесное пространство, обжигая и удушая своей настойчивостью.

Холодный, острый и подавляющий аромат кедра Чи Чэна, подобно полярному холодному фронту, изо всех сил сопротивлялся вторжению, пытаясь сохранить клочок «чистой земли».

Два противоположных феромона Альф в замкнутом пространстве машины неистово сталкивались, перемалывали и поглощали друг друга!

Воздух стал густым, как клей. Каждый вдох был подобен вдыханию раскаленного песка и ледяных лезвий, принося двойное страдание — и физическое, и душевное!

Боль У Совэя достигла предела. Ему казалось, что тело вот-вот взорвется, каждый сантиметр кожи горит в огне, а в костном мозге поселились невыносимая пустота и зуд.

Альфа рядом с ним, источающий мощный ледяной аромат, в его спутанном сознании был одновременно и источником боли, и куском льда, способным унять жар! Дамба рассудка рухнула под натиском потока физиологических инстинктов!

— Ух... а-а... — он издал мучительный, сдавленный стон, его тело непроизвольно задергалось, и ремень безопасности больно врезался в грудь.